

А.К. Исаев

ЗАПАД КОНВЕРТИРУЕТ ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОТИВОСТОЯНИЕ С РОССИЕЙ

Есть анекдот: «Почему в Америке не может быть цветной революции? Потому что в Вашингтоне нет посольства США». Тем не менее, в начале апреля во многих городах Соединенных Штатов прошли многотысячные манифестации против политики Трампа. Можно сказать, что определенная часть американского общества вознамерилась осуществить цветную революцию прямо на территории «генерального штаба» всех этих революций.

В 2024 году в США во время президентской гонки велась полемика между партией глобалистов и трампистами. Глобалисты говорили, что, несмотря на проблемы, возникающие на пути реализации либеральной стратегии, надо идти прежним курсом. А Трамп призывал пересмотреть эту стратегию и в итоге победил.

Сейчас мы видим продолжение данной полемики, но уже не на словах, а на улицах американских городов.

Некоторые называют Трампа безумцем, клоуном, фашистом, захватившим власть в демократическом государстве.

Но, во-первых, он делает ровно то, что обещал в ходе своей предвыборной кампании.

Во-вторых, его действия абсолютно логичны и последовательны. Невозможно уйти от либерального глобалистского курса, не сломав институты, на которых он держится. И Трамп последовательно их ломает.

Он ликвидировал либеральную пропаганду, якобы защищавшую права человека и различных меньшинств, в том числе сексуальных, то, что использовалось как отмычка для вмешательства во внутренние дела

других государств. Причем эта пропаганда прекратилась не только в США, в Европе она тоже уходит на второй план.

Также изменилось отношение к НАТО. Главной целью этой организации, созданной 75 лет назад, всегда была подготовка к войне с Советским Союзом, то есть с Россией. И вот в 2022 году началась пусть гибридная, но все-таки война Запада с нашей страной. И тут выяснилось, что НАТО – абсолютно бесполезная лавочка. Страны-члены этой организации действуют кто в лес, кто по дрова, по своему усмотрению. А если вдруг надо действовать вместе, то создаются какие-то параллельные структуры: например, рамштайнская коалиция. То есть в течение семидесяти с лишним лет миллиарды долларов шли коту под хвост. Трамп сказал, что не против, если другие страны будут участвовать в этом цирке, но покупать в него билеты для них отказался.

Наконец, самое главное, из-за чего сейчас ломаются копыя, – свобода торговли. Конечно, она очень выгодна Соединенным Штатам, если их главный товар – доллар и если другие товары поступают в США в обмен на напечатанные ими бумажки или электронные цифры. Но для экономики, занимающейся производством, которую хочет построить Трамп, ничего хорошего в этом нет. Сегодня, если машина производится в США для продажи внутри страны, надо заплатить с прибыли 26%, а если на американский рынок привезена готовая машина из-за рубежа, – 2%. Странная ситуация. И Трамп своими действиями показывает, что такая свобода торговли ему не нужна.

Можно легко предсказать его следующий шаг: это девальвация доллара, его резкое снижение по отношению к другим валютам. Мы понимаем, что если доллар – главный товар, то нужно, чтобы он был как можно дороже. Но если США решили развивать производство, то для американских производителей, особенно для экспортеров, нужен слабый доллар. Таким образом их товары будут более конкурентоспособными.

Кроме того, изменится соотношение между ВВП и госдолгом Соединенных Штатов. ВВП складывается из стоимости произведенных товаров и оказанных услуг, а госдолг измеряется в долларах. Сейчас госдолг США превышает их ВВП примерно на 30%. При ослаблении доллара, это соотношение может стать прямо противоположным.

Основные противники США – это по-прежнему Китай и Россия. Главным противником американцы считают Китайскую Народную Республику.

Стратегия демократов заключалась в том, что нужно быстро, блицкригом разгромить Россию, используя украинский кризис, и после этого, базируясь на своей победе, начать давить на Китай. Эта стратегия потерпела полное поражение благодаря позиции нашего президента, героизму бойцов специальной военной операции и единству общества.

Продолжать действия в том же духе, то есть одновременно усиливать давление на Китай и биться с нами на Украине до границ 1991 года, – это значит, неизбежно толкать КНР и Россию к созданию военно-политического союза. Тем более, сигнал о возможности такого союза уже был дан в виде заключения договора о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и КНДР.

Если образуется военный союз между Китаем и Россией, в его распоряжении окажется почти две трети мирового арсенала ядерного оружия. Ни в каком кошмарном сне Ротшильдам с Рокфеллерами такие перспективы не нужны. Поэтому они решили сменить курс.

Сейчас в результате переговоров гибридная война России и Запада может перейти в режим войны холодной. Противостояние между нами сохранится, ведь Дональд Трамп прямо говорит, что его стратегическими целями являются сохранение господства Соединенных Штатов Америки и доллара в мировой экономике, разрушение БРИКС.

Но одновременно мы можем договориться о том, что, продолжая неизбежное в этом случае противостояние, нельзя заходить за определенные черты и приближать мир к ядерной катастрофе.

Кроме того, в экстремальных ситуациях, когда возникает серьезная угроза человечеству (например, пандемия), мы можем действовать вместе, как это было и во времена первой холодной войны (в 1946-1991 годах).

Если проводить аналогии с нашей историей, я бы сравнил трампизм с НЭПом. Когда большевики пришли к власти, они предприняли "красногвардейскую атаку на капитал", попытались построить социализм сразу, но уперлись в стену и были вынуждены временно отступить к новой экономической политике, которая на самом деле не была новой, а была возвратом к старой доброй рыночной экономике.

То, что происходит сейчас в Соединенных Штатах, очень напоминает эту ситуацию: атака либеральных глобалистов захлебнулась, и в лице Трампа США делают шаг назад к старому американскому империализму. Этот шаг назад предполагает в том числе переход от силовых методов борьбы с нами главным образом к экономическим и идеологическим, то есть как раз к ведению холодной войны. Трамп, судя по всему, достаточно серьезно на это настроен.

В тот момент, когда Соединенные Штаты Америки пытаются остановить военные действия на Украине, в Европе мы наблюдаем настоящий военный психоз.

Сейчас руководство Евросоюза рекомендует европейским странам оказать военную поддержку украинскому режиму в 2025 году.

Более того, ЕС намерен запустить масштабный проект по наращиванию своей собственной оборонной промышленности. Приоритетными инвестициями Евросоюза называются противовоздушная и противоракетная оборона, артиллерийские системы, боеприпасы и ракеты, беспилотники и так далее.

По словам руководителей ЕС, «Россия представляет собой экзистенциальную угрозу Союзу», «необходимость сдерживания российской вооруженной агрессии сохранится даже после мирного соглашения с Украиной».

Ведущие европейские военные аналитики предлагают взорвать все трубопроводы, идущие из России на Запад, чтобы предотвратить их использование в военных целях. А высокопоставленные чиновники заявляют, что для Европы было бы безопаснее, если бы война на Украине продолжалась еще пять лет.

Хотя всем очевидно, что Украина ни при каком сценарии не сможет воевать до 2030 года. Главный украинский разведчик Буданов (внесен в перечень террористов и экстремистов) в январе, выступая в Раде, сказал, что если до лета не будет серьезных переговоров, то дальше могут запуститься очень опасные процессы для самого существования Украины.

И непонятно также, почему через пять лет Европа будет больше готова к войне с Россией, чем сейчас. Ведь если европейские политики продолжают конфронтацию с нами, то сохранятся наносящие большой вред их странам санкции. Одновременно Европа уже вступает в торговую войну с Соединенными Штатами Америки. Поэтому экономическое положение европейских стран к 2030 году ухудшится, и главной проблемой будет не подготовка к войне с Россией, а разгон толп протестующих на улицах.

Попытаемся понять, как психиатры, почему европейские политики совершают свой полет над гнездом кукушки, почему их вдруг охватил военный психоз.

Вряд ли у политических лидеров Европы белая горячка, и они как наяву видят российские орды, штурмующие Лиссабон. Точно так же маловероятно, что они всей душой до полного самозабвения полюбили Зеленского.

На мой взгляд, единственное рациональное объяснение заключается в следующем: они остро нуждаются в России как во враге. Нет другого способа обосновать, для чего сегодня существует лавочка, возглавляемая Урсулой фон дер Ляйен.

Сейчас руководители ЕС проводят саммиты, создают фонды и развивают другую подобную бурную деятельность. Представим себе, что Россия перестала быть для них врагом. Ключевые мировые игроки – Соединенные Штаты Америки, Россия, Китай, Индия – предпочитают иметь дело с отдельными европейскими странами. Тогда в чем смысл существования Европейского Союза? Продолжать писать инструкции по поводу того, какой длины должны быть огурцы и насколько увесистые помидоры, сколько трансгендеров (ЛГБТ – международное движение, признанное экстремистской организацией и запрещенное в России) каждая страна должна принять на должности учителей труда и физкультуры? Смысл теряется.

Именно за счет образа России как врага нынешнее либеральное руководство Европы пытается продлить свое существование. Думаю, что надолго этого не хватит. Максимум через пару лет картина поменяется. Как пелось в известной революционной песне: «Грозные буквы давно на стене уж чертит рука роковая!»